

К ЮБИЛЕЮ НИКОЛАЯ ФЕДОРОВИЧА АЛЕФИРЕНКО

© 2006 В.В. Щеулин, В.М. Никонов

Липецкий государственный педагогический университет

Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики: Монография. – М.: Гнозис, 2005. – 326 с.

Большому ученому с широким диапазоном лингвистических знаний и интересов, коллеге, наставнику Николаю Федоровичу Алефиренко 1 января 2006 года исполняется 60 лет.

К своему юбилею он пришел через годы напряженного и плодотворного труда, результатом которого стали его актуальнейшие по проблематике, оригинальные по замыслу и воплощению монографии, учебные пособия, многочисленные статьи, в которых он предстает и как теоретик языка, и как один из ведущих фразеологов, и общепризнанный когнитолог.

Накануне юбилея ученого вышла в свет его новая монография, вызвавшая живой интерес в ученом мире.

Писать о семантике, одном из наиболее спорных разделов языка, трудно; найти свою нишу в ее исследовании – удел немногих: казалось бы, что нового можно сказать в этой области после трудов В. В. Виноградова, Д. Н. Шмелева, Н. Ю. Шведовой, Ю. Д. Апресяна, Л. А. Новикова, А. И. Новикова, З. Д. Поповой, И. А. Стернина, Л. П. Крысина, М. А. Кронгауза, И. М. Кобозевой и др., после сборника статей объемом в 880 с. “Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: Сб. статей в честь Н. Д. Арутюновой (Отв. ред. Ю. Д. Апресян. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 880 с. – Язык. Семантика. Культура)”?

Однако его монография – это книга для размышлений, творческих поисков, находок для каждого, кто внимательно прочитал ее.

Само ее содержание ориентирует на системный подход к явлениям языка/речи: “Теоретические проблемы семантики. Общие проблемы когнитивной семантики. Протовербальные механизмы объективирования концепта: внутренняя речь. Концепт и внутренняя форма слова. Лексическая семантика. Грамматическая семан-

тика. Синтаксическая семантика. Семантика текста...”.

Проблемы фразеологического значения и смысла в аспекте межуровневого взаимодействия языковых единиц нашли отражение в его монографии, изданной в Астрахани в 2000 году. В новой книге межуровневое взаимодействие распространено на все единицы языка, обогатились когнитивным подходом соотношения *значение – смысл – концепт*.

Наше внимание в рецензируемом труде привлекло разнообразие точек зрения ученых на коннотацию, тонкий, ненавязчивый авторский анализ. Так, при обращении к трактовке соотношения денотации и коннотации в трудах В. И. Говердовского Н. Ф. Алефиренко показывает диалектику взаимодействия денотативного и коннотативного в процессе исторического развития языковых единиц (в примере автора монографии – морфемы).

“Не отрицая вторичности коннотации, он (В. И. Говердовский) показывает ее обратное воздействие. В процессе исторического развития коннотативные морфемы способны менять денотативное значение. Ср.: а) зависимость коннотации от денотации: *сотня – сотняга, шторм – штормяга, парень – парняга*; б) взаимное равноценное воздействие денотации и коннотации: *тудяга, хитряга, шустряга*; денотация и коннотация здесь сосуществуют, поэтому трудно в данном случае определить, какой из этих двух компонентов преобладает; в) зависимость денотации от коннотации: *бодяга, бродяга, стилияга...*” [1, 220].

Эти факты, действительно, обогащают наше представление о сложности взаимодействия денотации и коннотации. Однако в цитируемом Н. Ф. Алефиренко материале “аспекты лексической коннотации” ограничиваются морфологическим (вернее – морфемным) подходом. В самом же исследовании Н. Ф. Алефиренко разведены на основе разных потенциальных коннота-

тивных возможностей ЛЗ и ГЗ, что, на наш взгляд, получило достаточно убедительную аргументацию автора. Добавим, что коннотативные морфемы могут менять денотативное значение не только в процессе исторического развития. Есть и другие причины, которые не сводимы к историческому развитию. Ср. широкое понимание *среды* в трактовке А. В. Бондарко.

Весьма показательно, что в монографии Л. В. Ковалевой “Фразеологизация как когнитивный процесс”, выполненной под руководством З. Д. Поповой, содержится интересный материал, который следующим образом показывает диалектику взаимодействия коннотации и денотации, предполагающую и ситуацию (среду), и процесс концептуализации, выводящий на понятие “смысл” как коннотацию:

“Денотативные ситуации, послужившие основой для концептуализации коннотативных сфер” — “Сферы коннотативные, осмысленные на основе денотативных ситуаций” [2, 118].

Приведенные нами рассуждения — подтверждение актуальности даже, казалось бы, затронутых автором исследований частных вопросов, которые, оказывается, служат базой для обсуждения более широкого круга спорных проблем языковой семантики.

Периферию грамматической сигнификации, по мнению Н. Ф. Алефиренко, составляет его “образное содержание”. На богатом грамматическом материале ученый представляет перед читателем коннотативные возможности грамматических категорий и делает вывод о том, что “коннотативность грамматической единицы заложена в денотативных семах ГЗ имплицитно, как потенциальная возможность языкового воздействия на человека с целью вызвать у него определенные переживания, образные восприятия, чувства”. Прибегая к образному языку, он продолжает: «Актуализируются, пробуждаются “спящие” в недрах денотации коннотативные смыслы, как правило, под воздействием двух факторов — контекстуального и интенсифицирующего» [1, 221].

Соглашаясь в основном с подобными убедительными доводами, сделаем несколько пожеланий-уточнений.

1. Принимая позицию Е. И. Шендельс о составе коннотации, следовало бы в некоторых моментах уточнить ее и в плане перечня наиболее взаимообусловленных микрокомпонентов и, может быть, отнесения понятия *интенсивность* к составной, важнейшей черте экспрессивности или эмотивности — к ее крайнему проявлению — аффективности.

2. Помимо двух названных факторов актуализации коннотативных смыслов, нельзя не учи-

тывать и экстралингвистических параметров, рассматриваемых в особом разделе языкознания — социосемантике и — шире — социолингвистике как науки.

Значительное место в работе отводится коннотации и отдельно, и при анализе разно-структурных единиц языка, начиная от морфем и кончая текстом. Убедительно анализируются разные, порой противоположные точки зрения на состав микрокомпонентов коннотативного макрокомпонента значения (смысла).

Особое место занимает распределение коннотативных сем в их соотнесенности с денотатом, предложенное М. М. Копыленко, З. Д. Поповой, И. А. Стерниным (с. 170 и др.), которое показало свою продуктивность в научных исследованиях, выполненных под руководством названных ученых.

Читатели узнают также о “содержательной типологии коннотации В. И. Говердовского” (с. 173), которая, безусловно, представляет интерес с точки зрения истории изучения данного феномена, относясь к 1977 году.

Рецензируемое издание, несмотря на кажущиеся в отдельных местах уже известные как по прежним трудам Н. Ф. Алефиренко теоретические положения и анализ языкового материала, так и таких исследователей, как А. И. Чижики-Полейко, З. Д. Попова, И. А. Стернин, А. В. Бондарко, М. А. Кронгауз, В. Н. Телия, М. Я. Гловинская, М. Ф. Панкина и др., выгодно отличается широким и комплексным охватом разных языковых ресурсов и многоаспектной трактовкой языковых/речевых явлений в свете новых и традиционных подходов. Примеров таких выходов на исследуемый материал достаточно много. Приведем лишь некоторые. Так, видя диалектику взаимоотношений лексического и грамматического значений слова, автор все же подчеркивает специфику смыслового объема каждой из названных ипостасей языка, механизмов смыслообразования и отражения внеязыковой действительности (с. 218-219 и др.). Любопытно и то, что семный анализ он экстраполирует и на морфологические категории (при традиционном семном анализе слова, лексемы).

Эти и другие факты свидетельствуют о новых взглядах на традиционные, устоявшиеся в науке положения. В этой связи можно, сославшись на видного философа А. С. Кравца, увидеть новизну творческого поиска лингвиста Н. Ф. Алефиренко.

Анализируя недостатки изучения смысла разными учеными в разные времена, он пишет: “Лингвисты, имея дело с живым языком, обращали внимание на лексические формы выражения смысла, на обилие коннотаций смысла сло-

ва в речи, риторические и стилистические особенности языка” (подчеркнуто нами. — В. Ш., В. Н.). По сути все стороны смысловой составляющей морфемы, слова, фраземы и морфологии с синтаксисом в его сложнейших проявлениях в концепции Н. Ф. Алефиренко демонстрируют деятельностьную сторону языка и человека, использующего его в речевой деятельности. Попутно отметим, что А. С. Кравец отстаивает “деятельностную парадигму смысла” [3], которая “явно вводит новую (S-S) модель речевого акта” (с. 183). И далее: “Если прежние парадигмы интересовались прежде всего семантикой смысловых выражений и поэтому нацеливали исследователей на поиск смысла, выражаемого отношением знак—объект (Z—O), то новая парадигма погружала смысл в субъект—субъектные (S-S) отношения, которые более адекватно характеризуют суть человеческой коммуникации. С этих позиций коммуникация предстает как осмысленная деятельность в человеческом (субъект-субъектном) мире” [3, 164-165].

В этой связи отметим, что в исследовательской парадигме Н. Ф. Алефиренко оба указанных выше отношения дополняют друг друга, делая анализ языковых/речевых явлений более тонким и непротиворечивым. И это удалось исследователю в полной мере, на что указывает и структурирование монографии, и реальное наполнение

ее богатейшим теоретическим и фактическим материалом. Все это делает ее во многих чертах оригинальной, разновекторной и применимой в вузовском и школьном преподавании. В вузах она может быть прекрасным дополнением к курсам “Общего языкознания”, “Современного русского языка”, “Филологического анализа текста” и др. Достойное место найдет этот труд ученого и в диссертационных исследованиях разного уровня, ибо весь представленный читающим его материал побуждает к глубоким раздумьям, по-настоящему к творческим поискам, открытиям, озарениям.

Отдельные замечания-размышления, сделанные по ходу анализа этого фундаментального исследования, никак не снижают его общей высокой значимости как в научном, так и в прикладном планах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики: Монография / Н. Ф. Алефиренко. — М.: Гнозис, 2005. — 326 с.
2. Ковалева Л. В. Фразеологизация как когнитивный процесс / Л. В. Ковалева. — Воронеж: Изд-во Воро-неж. гос. ун-та, 2004. — 184 с.
3. Кравец А. С. Деятельностная парадигма смысла / А. С. Кравец // Вестник ВГУ. Сер. Гуманитарные науки. — 2003. - № 1. — С. 160-188.